

О. Н. Меренкова

БЕНГАЛЬСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ МАЭ РАН

А Н Н О Т А Ц И Я. Рассматриваются коллекции индийского фонда МАЭ, относящиеся к Бенгалии. На протяжении XX в. на территории Бенгалии произошли важные геополитические и социальные изменения, способствовавшие выделению Восточной Бенгалии из состава Индии и формированию независимого государства Бангладеш. Таким образом, коллекции предметов, собранные различными исследователями в этом регионе, представляют несомненный научный интерес, поскольку могут выступать в качестве интереснейшего источника по этнической культуре Бенгалии начала XX в. Предметный фонд МАЭ по разделу «Индия» насчитывает более 10 тысяч единиц хранения, однако общая численность предметов, относящихся именно к Бенгалии, относительно невелика, не более 500 единиц хранения. Наиболее значимые поступления по региону относятся к экспедиционному сбору А. М. и Л. А. Мерварт 1914–1918 гг. Большая часть бенгальских коллекций отметила 100-летний юбилей. Определить примерное число коллекций и предметов, относящихся именно к Бенгалии, непросто. Не все предметы, привезенные из Бенгалии, были зарегистрированы собирателями в единые коллекции. Многие из них распределены тематически вместе с другими предметами, привезенными из различных регионов Индии. В сборных коллекциях преобладают предметы быта (кухонные принадлежности, одежда и украшения) и предметы, относящиеся к ритуальным практикам (изображения и статуэтки божеств, предметы, используемые в храмовых церемониях). Особый интерес представляют коллекции театральных кукол, музыкальных инструментов, а также модели, демонстрирующие сельский быт.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А: Бенгалия, коллекции, Музей антропологии и этнографии, Александр Михайлович Мерварт, Людмила Александровна Мерварт

УДК 069.4(470.23-25)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-1(7)-152-159

МЕРЕНКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА — к.и.н., м.н.с. отдела Южной и Юго-Западной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: onyx@kunstkamera.ru

В настоящее время в связи с возрастающим интересом к истории формирования индийского фонда МАЭ, а также благодаря научным трудам, посвященным деятельности научной экспедиции А. М. и Л. А. Мерварт в Индию и на Цейлон (Шри Ланка) в 1914–1918 гг. (Краснодембская, Котин, Соболева 2018), одним из приоритетных направлений исследовательской деятельности стало обращение к собраниям предметных и иллюстративных коллекций по данному региону. Отдельные предметы индийского фонда МАЭ, а также целые коллекции уже были описаны в многочисленных трудах отечественных исследователей.

В МАЭ хранятся предметы, привезенные в разное время с территории Индийского субконтинента, а также с острова Шри Ланка (Цейлон). Предметный фонд МАЭ по разделу «Индия» насчитывает более 10 тыс. единиц хранения, а иллюстративный фонд «Индия» — более пяти тысяч фотоотпечатков, открыток и другой печатной продукции, не считая негативы на стекле и пленках.

В процессе исследовательской работы возникла необходимость выделить коллекции по региональному принципу. Бенгалия была выбрана неслучайно. Это время, когда в данном регионе происходили важные политические изменения. Значительная часть бенгальских коллекций была собрана около 100 лет назад. Определить примерное число единиц хранения предметного и иллюстративного фонда, относящихся именно к Бенгалии, было непросто. В целом лишь около 500 предметов по топографической принадлежности сами собиратели причислили к вышеуказанному региону. Точное число единиц хранения в иллюстративном фонде, принадлежащих к Бенгалии, выявить пока не удалось, поскольку сверка фонда и негативы еще ведется.

Поиск и подбор бенгальских коллекций и отдельных вещей проводился с использованием музейных книг поступлений, коллекционных описей с указаниями собирателей о месте приобретения предметов, а также с помощью информационной базы данных, где хранятся сведения обо всех коллекциях МАЭ.

Для исследования собственно бенгальских коллекций в собрании МАЭ и дальнейшего поиска предметов, относящихся к этому региону, потребовалось обратиться к истории собирания и пополнения музейного фонда по разделу «Индия».

На рубеже XIX–XX вв. дирекция Музея антропологии и этнографии целенаправленно налаживала и расширяла систему приобретения коллекций. Благодаря введенному в 1898 г. институту корреспондентов МАЭ музей обогатился коллекциями из разных стран мира, но индийских вещей среди них было немного. Василий Васильевич Радлов, изучив опыт музеев Европы, вводил в Санкт-Петербурге многие новшества, которые принесли успех. В частности, вырабатывался научный подход к сбору и хранению коллекционных материалов и устройству музея, было положено начало разбору и каталогизации уже существовавших коллекций, продумывались план и методика новых сборов (Краснодембская, Соболева, Кисляков 2018: 16).

В это время прослеживалась тенденция приобретать предметы, характерные для культуры конкретного региона. Потенциальным собирателям коллекций сотрудники МАЭ в этот период посылали инструктивные письма, давали консультации, указывая, какие именно вещи были бы особенно желательны (Соболева 2013: 313). Эти советы превращали даже далеких корреспондентов в исследователей, которые накапливали ценный, нередко монографический научный материал.

Одним из таких корреспондентов МАЭ стал Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970), магистр персидской словесности, прибывший для сбора книг в Индию в 1913 г. Он писал из Калькутты В. В. Радлову:

«Милостивый государь! Из Персии мне пришлось совершить путешествие через Месопотамию и Персидский залив в Индию. Я теперь нахожусь в Калькутте, где и думаю побыть несколько месяцев. А потому я опять хочу предложить Музею свои услуги, по примеру прошлых лет, в качестве “коллектора”.

Разумеется, прошу точно указать, если Вам интересны такие коллекции, — что именно собирать — Индия так громадна, так подавляет своей бесконечной множественностью, что до некоторой степени трудно ориентироваться здесь.

Конечно, редкостей здесь найти трудно — ведь сказывается Английское Правительство. Но “быт”, ежедневный, — очень богат и доступен... В.А. Иванов» (СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 67. Л. 105–106).

В 1915 и 1916 гг. из Калькутты в музей благополучно прибыли две коллекции, собранные В. А. Ивановым: № 2429 («Медные печати и планы городов» — 5 пр.) (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2429. Л. 4) и № 2544 («Предметы быта и культа» — 11 картинок религиозного содержания, три фигурки богини Кали, женская обувь (сандалии), плетеная корзинка, коробочка с зеркалом и щипцы) (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2544. Л. 10).

В коллекции № 2544 были одни из первых предметных поступлений из Бенгалии в МАЭ. Первым регистратором коллекции выступил сам собиратель — В. А. Иванов. Он же дал собственную атрибуцию собранным предметам (рис. 1).

В частности, такое определение он привел для следующего предмета. № 2544-10 «Изображение богини Кали»: оно представляет собой «раскрашенную статуэтку из глины, грубой работы. Богиня Кали предстает в устрашающем аспекте: она изображена как чернокожая женщина, с оскаленным ртом и высунутым языком, в красном наряде с золотыми украшениями. На голове у нее корона-нимб с пятью лепестками, которые похожи на языки пламени» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции № 2544. Л. 8). Подобных фигурок в коллекции еще две. Помимо них, еще имеются картинки религиозного содержания.

№ 2544-5 — «Изображение Шивы-Натараджа»: «В центре — на синем фоне изображение Шивы-Натараджа, исполняющего космический танец. Композиция классическая — Шива помещен в арку, основание которой исходит из рта мифологического существа — *макары*¹. Арка символизирует Вселенную. На голове Шивы корона, которую украшают солнце и луна. Одной ногой он попирает распростертого человека или демона. По бокам от Шивы стоят адоранты» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции № 2544. Л. 5) (рис. 2).

Несмотря на наличие к началу XX в. предметных коллекций, привезенных из Индии, при ближайшем рассмотрении стало очевидно, что они представляли быт и культуру народов Индийского субконтинента отрывочно и часто односторонне. На их материале трудно было вести полноценные этнографические исследования, их было недостаточно для осуществления заветной мечты сотрудников музея — создания современной по методике экспонирования, по-настоящему научной экспозиции по этнографии индийских народов. Необходима была экспедиция в Индию (Краснодембская 1983: 69).

На экспозиции планировалось показать сельский и городской быт, предметы материальной культуры, изделия ремесленников, культовые предметы, характеризующие религиозные воззрения и верования народов Южной Азии, образцы народного искусства. Для этого и была организована экспедиция в Индию для изучения страны в лингвистическом и этнографическом отношениях, а также для собирания коллекций для МАЭ. Экспедиция эта была тщательно продумана и подготовлена (Краснодембская, Котин, Соболева 2018: 42).

Так началось многолетнее научное путешествие А. М. и Л. А. Мерварт в Индию и на Цейлон (Шри Ланка). Объектом изучения стали ее народы с их необычайной пестротой, многоязыкие, с разнообразными культурными традициями. История экспедиции А. М. и Л. А. Мерварт на Цейлон и в Индию подробно изложена в монографии сотрудников отдела Южной и Юго-Западной Азии «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие» (Краснодембская, Котин, Соболева 2018), а также в отчете самих Мервартов по экспедиции (Мерварт, Мерварт 1927).

Мы остановимся подробнее на некоторых важных аспектах их научного путешествия, относящихся к истории собирания бенгальских коллекций начала XX в.

¹ О *макаре* см.: (Меренкова 2009).

Как следует из отчета об этнографической экспедиции, написанного самими собирателями, в Бенгалию они прибыли в 1916 г. Пробыв в Калькутте две недели, Мерварты отправились в дальнейшее путешествие по Северной Индии. «Все коллекции, собранные в Северной Индии, мы направили по предварительному соглашению с директором Индийского музея в Калькутту по адресу этого учреждения» (Мерварт, Мерварт 1927: 19).

В начале 1917 г. исследователи вернулись в Калькутту, где продолжили свою научную работу. Директор Индийского музея д-р Анандэль предложил А. М. Мерварту работу с материалами этнографического отдела этого музея, а также поручил подготовку реэкспозиции. А. М. Мерварт принял это предложение, но с условием, что в вознаграждение за пересмотр и создание новой выставки, а также за составление путеводителя по этим коллекциям МАЭ получит дубликаты из коллекции музыкальных инструментов Индийского музея Калькутты, которые были так необходимы для пополнения уже собранных исследователями коллекций.

Это было очень выгодное предложение, поскольку в этнографическом отделе Индийского музея в Калькутте на тот момент хранились редкие экспонаты, собранные в различных областях Индии в конце XVII — начале XVIII в. и даже ранее.

Одновременно с сотрудничеством с Индийским музеем Калькутты А. М. Мерварт вел работу в библиотеке Бенгальского общества изучения Азии, членом которого он был избран. Эта работа была главным образом посвящена истории индийской драмы.

Весной 1917 г. Мерварты отправились из Калькутты в штат Ассам с целью собрать коллекции среди многочисленных горных племен. Однако поездка оказалась неудачной, поскольку из-за болезни Л. А. Мерварт и отсутствия средств для продолжения исследований супруги были вынуждены вернуться в Калькутту.

А. М. Мерварт снова поступил на службу в Индийский музей, где в течение полугода занимал пост заведующего этнографическим отделом. За этот период он привел в порядок, перерегистрировал и выставил заново коллекции, относящиеся к Андаманским и Никобарским островам, ассамским племенам и примитивным племенам Центральной Индии. По этим коллекциям им был составлен подробный путеводитель. Л. А. Мерварт преподавала в одном из колледжей Калькутты.

В конце января 1918 г. специальные средства Индийского музея Калькутты, выделенные администрацией для оплаты работы А. М. Мерварта, закончились. Из Музея антропологии и этнографии также не поступало указаний относительно дальнейшей судьбы экспедиции. В феврале 1918 г. исследователи упаковали все собранные коллекции для отправки их на родину. Дирекция Калькуттского музея согласилась взять на себя хранение коллекций до отправки их к месту назначения.

Первая часть коллекций поступила из Калькутты в 1919 г., остальные коллекции прибывали постепенно. В 1925–1926 гг. большая часть коллекций была зарегистрирована в индийском фонде МАЭ, был открыт отдел Индии, а также экспозиция для посетителей музея. Согласно отчету А. М. Мерварта, собиратели привезли более 5700 этнографических предметов быта и культа, 975 фотографий-позитивов, 1500 фотографий-негативов, около 800 томов книг (Мерварт, Мерварт 1927: 24).

Особо стоит упомянуть коллекцию № 2980 «Музыкальные инструменты». Всего в ней содержится 126 предметов, но лишь некоторые из них относятся к Бенгалии (Архив МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 2980. Л. 49). Сами инструменты и их роль в индийской музыкальной культуре подробно описаны в статьях А. М. Мерварта (Meerwarth 1917) и М. Ф. Альбедиль (Альбедиль 2015).

В коллекции представлен набор кастаньет — *картали* (рис. 3). Они выполнены в виде двух железных узких пластинок, заостренных с обеих сторон, с плоской ударной поверхностью. Обычно на таких пластинках играли правой рукой, причем, по замечанию А. М. Мерварта, сделанному в описи, для исполнения сложных ритмических композиций требовалось немалое мастерство. Похожие пластинки делали не только из металла, но и из дерева твердых пород. Такой инструмент чаще всего используется в традиционных народных танцах и представлениях.

Народные представления с музыкальными инструментами были очень распространены в Бенгалии. Особенно красочной и интересной для исследования является коллекция № 3065 «Народный кукольный театр», в которой содержится 25 театральных кукол, использовавшихся для представлений по сюжету популярного в народном театре эпоса «Рамаяна». Описание коллекции содержит предисловие А. М. Мерварта по истории бытования предметов: «Театр этого типа напоминает русский игрушечный театр. Фигуры, сделанные из дерева, надеваются на бамбуковые шесты и двигаются соответственно их ролям. Этот комплект служит для представления “Рамаяны”, самого до настоящего времени популярного эпоса» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции № 3065. Л. 1). Коллекция кукол подробно описана С. А. Маретиной в 1963 г. в статье «“Рамаяна” в бенгальском кукольном театре»: «Любовь индийцев к театральным зрелищам настолько велика: даже свои праздникам и религиозным обрядам они охотно сообщают театрализованный характер. Тем большую роль играли передвижные группы народного театра, благодаря которым многие тысячи жителей самых далеких уголков страны знакомились с театральным искусством. К такому странствующему виду народного театра относится и бенгальский театр кукол» (Маретина 1963: 252).

Сейчас коллекция кукол-марионеток хранится в фондах музея. Куклы-марионетки в большинстве представляют собой поясные фигуры на длинных бамбуковых шестах, с нитями, позволяющими кукловодам управлять их движениями.

Главным персонажем является царевич Рама, олицетворяющий мужество и героизм. Остальные персонажи — главные герои эпического сказания «Рамаяна»: братья Рамы, его супруга Сита, похищенная коварным демоном Раваной, отважный помощник Хануман и др.

Помимо главных персонажей, в коллекции несколько изображений женских фигур, которые в представлении выступают в роли жен второстепенных персонажей или служанок. Например, № 3065-17 — кукла народного театра, представляющая собой женскую фигуру, выполненную до пояса из дерева (рис. 4). В деревянное основание фигуры может вставляться бамбуковый шест. Черты лица нарисованы различными красками: черной (брови, контур глаз, ресницы, зрачок), белой (глаза), красной (рот, уголки глаз). Лицо и руки выкрашены желтой краской. Черные волосы также прорисованы краской. Ладони выкрашены в розовый цвет. На персонаже длинное сари красного цвета с желтым узором — штамповкой геометрического и растительного характера. Край сари покрывает голову как палантин. Под сари на основу фигуры намотана светло-коричневая хлопчатобумажная ткань.

С этой коллекции в фотолаборатории Института антропологии и этнографии АН СССР в 1938 г. были сделаны негативы, зарегистрированные в отдельную иллюстративную коллекцию № И-933 «Негативы с предметов коллекции № 3065 “Бенгальский театр”» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № И-933. Л. 1) (рис. 5).

Предметы быта и религиозных культов Бенгалии представлены в других сборных коллекциях. Например, в коллекции № 2982 (19 пр., 26 ед. хр.) собраны предметы повседневного быта жителей бенгальской деревни: опахало, сандалии, светильник, части курительного прибора (хукки), несколько нитей бус из семян растений, ножи для различных бытовых нужд, женская одежда и сандалии (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2982. Л. 11).

В частности, № 2982-1 — опахало в форме буквы «Р» (рис. 6). На держатель сверху крепится проволокой деревянный обод, обмотанный тканью и проволокой с низками разноцветного бисера — белого, зеленого, терракотового, фиолетового. В центре обода переплетение проволоки образует девять бутонов из сложенных в несколько слоев и прошитых проволокой шерстяных нитей. Такой предмет мог использоваться в храмовых ритуалах, а также в праздничных процессах с изображениями божеств.

В традиционной культуре форма вееров может трактоваться как тотем, воплощающий божество или его атрибут. Материалы, декоративные элементы, сюжетные композиции, орнамент и цвет в этнографических веерах, как правило, имеют охранительную и благопожелательную функции, характерные для назначения и использования этих предметов (Янковская 2015: 142).

Среди прочих ценнейших предметов, привезенных А. М. и Л. А. Мерварт, особое место принадлежит коллекции № 3019 — «Модели, иллюстрирующие городской и сельский быт». Частично эти модели представлены на современной экспозиции «Индия» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 3019. Л. 5). Они собраны в единый макет «Бенгальская деревня», который детально отражает повседневную жизнь ее жителей (рис. 7).

На экспозиции «Индия» представлены и другие предметы из Бенгалии. Например, богиня Кали из коллекции № 2995 «Изображения божеств» (рис. 8). В коллекции собраны предметы культа: статуэтки Дакхиндаров — Хранителей Севера, глиняные изображения Кришны и Радхи, а также Джаяганнатха (воплощение бога Вишну) и Кали (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 2995. Л. 3).

В других коллекциях, привезенных из Бенгалии, также встречаются изображения этой богини. В Бенгалии культ почитания Кали особенно распространен. Ее главный храм называется Калигхат и расположен в Калькутте. В честь Кали в октябре-ноябре отмечается праздник Дивали — фестиваль огней. Ее почитают как Мать всего сущего, многоликую богиню, источник плодородия и жизни. Одновременно она является и темным воплощением природы (Пракрити), в ее воле созидание и разрушение. Кали — богиня смерти, которую нельзя победить, можно только смириться и принять как данность. Смерть — это всего лишь еще одно проявление жизни. Кали могут называть разными именами, указывая на то, что в ней заключена вся Вселенная.

Обращаясь к другим коллекциям этого периода: № 3087 «Предметы народных культов» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 3087. Л. 14), № 3098 «Предметы культа» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 3098. Л. 18), № 3111 «Украшения» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 3111. Л. 26) и № 3178 «Кухонная утварь» (Архив МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 3178. Л. 3), — можно отметить, что зарегистрированные в них предметы были сгруппированы по тематическому принципу. Не все предметы из этих коллекций Мерварта приобрели именно в Бенгалии, часть из них собиратели нашли в других штатах Индии.

Единичные предметы из Бенгалии были обнаружены в следующих коллекциях: № 3098 «Предметы культа» (ритуальный меч-секира № 3098-28), № 3058 «Сельскохозяйственные орудия и утварь» (ритуальные мечи-секиры для принесения животных в жертву № 3158-1 и 3158-2). Также отдельные предметы из Бенгалии числятся в коллекции № 3171 «Керамика»: четыре сосуда для воды. Коллекция МАЭ № 3178 «Кухонная утварь» также содержит некоторые предметы из Бенгалии (камни для зернотерки № 3178-2 а, б и жернова № 3178-3 а, б).

Таким образом, после детального анализа предметного индийского фонда МАЭ удалось определить, что число предметов и единиц хранения, относящихся к Бенгалии, составляет около 500 номеров, т. е. менее 10 % от общего числа. Эти предметные коллекции, собранные около ста лет назад, по сей день составляют основную, наибольшую по численности часть предметного коллекционного фонда, относящегося к Бенгалии. В результате проведенного исследования оказалось, что все наиболее многочисленные поступления по данному региону относятся к экспедиционному сбору А. М. и Л. А. Мерварт 1914–1918 гг. Это означает, что за последние почти сто лет предметы из Бенгалии если и поступали, то это были единичные случаи. Крупных поступлений больше не было.

Труд А. М. и Л. А. Мерварт едва ли может быть переоценен. Их коллекции не потеряли своей актуальности и по сей день. Собранные в Калькутте и окрестных городах, сегодня они представляют собой самую значительную часть предметного фонда по Бенгалии, поскольку после экспедиции Мервартов целенаправленный сбор коллекций в Бенгалии для МАЭ не проводился. Эти коллекции обладают несомненной ценностью. Та Бенгалия, ее повседневная жизнь и культурно-бытовые особенности, с которыми удалось познакомиться собирателям во время их путешествия, претерпела значительные изменения. В истории Бенгалии произошли важные социально-политические изменения, которые были обусловлены религиозной принадлежностью ее жителей. В результате раздела бывшей британской Индии Западная Бенгалия осталась индийским штатом,

а Восточная Бенгалия вошла в состав вновь созданного государства Пакистан. Затем в 1971 г. в ходе войны за независимость на территории Восточной Бенгалии возникло независимое государство Бангладеш.

Привезенные собирателями коллекции послужили бесценным научным источником по этнографии единой Бенгалии начала XX в., которая изучается по сей день. Часть коллекций А. М. и Л. А. Мерварт была описана самими собирателями, но многие проанализированы уже современными исследователями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Альбедиль М. Ф. Индийские музыкальные инструменты (по материалам коллекции 2980) // *Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии.* СПб., 2015. С. 51–76. (Сборник МАЭ. Т. LXI).

Краснодембская Н. Г. От Львиного острова до обители снегов. Рассказ о коллекциях МАЭ по Южной Азии. М., 1983.

Краснодембская Н. Г., Котин И. Ю., Соболева Е. С. Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб., 2018.

Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С., Кисляков В. Н. Михаил Степанович Андреев и его вклад в индийские коллекции МАЭ РАН. Созидатели МАЭ. СПб., 2018.

Маретина С. А. «Рамаяна» в бенгальском кукольном театре // *Сборник Музея антропологии и этнографии.* Т. XXI. М., Л., 1963. С. 252–266.

Мерварт А. М., Мерварт Л. А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1916 гг. Л., 1927.

Меренкова О. Н. Образ макары и водное пространство в индийской культуре // *Азиатский бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии* / отв. ред. М. А. Родионов. СПб., 2009. С. 143–151.

Соболева Е. С. Юго-Западная Азия как этнографическое пространство на рубеже XIX–XX веков // *Радловский сборник. Научные исследования и проекты МАЭ РАН в 2012 г.* СПб., 2013. С. 313–319.

Янковская Е. П. К типологии индийских вееров (по материалам коллекций МАЭ и РЭМ) // *Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии.* СПб., 2015. С. 142–169. (Сборник МАЭ. Т. LXI).

Meerwarth A. A. Guide to the Collections of Musical Instruments exhibited in the Ethnographical Gallery of the Indian Museum. Calcutta, 1917.

BENGALI COLLECTIONS IN THE FUNDS OF THE MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE RAS

ABSTRACT. This study is devoted to the analysis of the collections of the Indian Foundation of the MAE RAS, which are related to Bengal. During the twentieth century significant geopolitical and social changes occurred in the territory of Bengal, which contributed to the separation of East Bengal from India and the creation of the independent state of Bangladesh. For this reason, collections of objects collected by different researchers in this region appear to be of undoubted academic interest, since they can act as an interesting source on the ethnic culture of Bengal in the early twentieth century. The body of artifacts preserved in the Indian section of MAE funds includes more than 10,000 storage units, but the total number of items related particularly to Bengal is relatively small and comprises no more than 500 storage units. The most significant artifacts from this region originate from Mervart's academic expedition in 1914-1918. The majority of the museum's Bengali collections have recently celebrated their 100th anniversary. It was difficult to determine the approximate number of collections and items related to Bengal. Not all the Bengali items were registered in separate collections. Many objects were arranged into thematic sets along with other items brought from different regions of India. Household items (kitchen utensils, clothes and decorations) and items related to ritual practices (images and figurines of deities and objects used in temple ceremonies) predominate in collections arranged according to thematic principles. Collections of puppets, musical instruments and models representing rural life appear to be particularly interesting for further research.

KEYWORDS: Bengal, collections, Museum of Anthropology and Ethnography, Alexander M. Mervart, Liudmila M. Mervart

OLGA N. MERENKOVA — Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
E-mail: onyx@kunstkamera.ru